

ЭТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ «ГОРДОСТЬ» И «ДОСТОИНСТВО»: КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ РАССМОТРЕНИЕ ПОНЯТИЙ

ETHICAL CATEGORIES OF "PRIDE" AND "DIGNITY": CONCEPTUAL CONSIDERATION OF CONCEPTS

A. Zheltov

Summary. The article examines and analyzes the ethical categories of "dignity" and "pride". The role of pride in the structure of human dignity and its difference from exorbitant pride is shown. The reasons for the negative attitude to pride in Christianity are discussed. The relationship between virtues and vices are traced.

Keywords: ethics, ethical categories, dignity, pride, self-esteem, freedom, slavery.

Желтов Андрей Александрович

К.и.н., Вологодский институт права и экономики

ФСИН России

ztv73@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются и анализируются этические категории «достоинство» и «гордость». Показана роль гордости в структуре человеческого достоинства и отличия ее от гордыни. Разбираются причины негативного отношения к гордости в христианстве. Прослежена взаимосвязь между достоинствами и пороками.

Ключевые слова: этика, этические категории, достоинство, гордость, самолюбие, самоуважение, свобода, рабство.

В современной общественно-политической риторике постоянным рефреном является требование соблюдения прав человека и уважения человеческого достоинства. О необходимости уважать человеческое достоинство, как правило, упоминается в разных программных документах российских федеральных ведомств и учреждений. Основу данных утверждений заложили положения «Всеобщей декларации прав человека», в ст. 5 которой утверждается, что «никто не должен подвергаться обращению унижающему его достоинство»; в ст. 22 провозглашается право человека на получение ресурсов из экономической, социальной и культурной областей необходимых для поддержания его достоинства. В ст. 21 Конституции Российской Федерации устанавливается охрана достоинства личности государством.

Несмотря на ремарки о необходимости уважения достоинства личности человека стали обязательным элементом положений, затрагивающих общественные и правовые отношения, действительного воплощения данного принципа в повседневной жизни и государственно-бюрократических отношениях мы зачастую не наблюдаем. Возникает ощущение, что слова «достоинство» и «достоинство личности» употребляются лишь как шаблонные фразы, а понимание сути данного понятия отсутствует. В связи с этим попытаемся разобраться в смысловых составляющих понятия «достоинство человека» или «достоинство человеческой личности».

Понятие «достоинство» базируется на таком явлении как *самоуважение* — уважение человеком самого

себя. В свою очередь неотъемлемыми составляющими *самоуважения* являются *самолюбие* и наличие собственной *гордости*. Однако в некоторых случаях (или в отдельных мировоззренческих средах) последние два понятия могут восприниматься как негативные проявления (качества) личности человека. Впрочем, преобладающим является их позитивное восприятие. Причина существующего диссонанса обусловлена постепенной трансформацией одних качеств в другие при углублении акцентов. Фактически позитивное качество человеческой личности при изменении акцентов становится иным и не только приобретает негативный оттенок, но и получает другое название. Новое обозначение уже свидетельствует, что образовалось другое качество, расцениваемое как негативное и его не стоит путать с первоначальным. При этом между ними может существовать непрерывный ряд переходных форм, которые не имеют собственного названия, что как раз и провоцирует путаницу. Обычно позитивное качество человеческой личности занимает промежуточные значения между двумя возможными крайностями, выражающими ту же особенность, но в крайней степени или ее преувеличения, или сильного преуменьшения.

Досконально данная закономерность была осмыслена еще Аристотелем, который сформулировал правило: нравственная добродетель является средним «свойством (качеством) души» между двумя крайностями. По его мнению, негативные черты личности человека (пороки), формируются на основе избытка или недостатка какого-либо качества по сравнению со средним значением, определяемым как добродетель [1, с. 37]. В своем произведении «Никомахова этика» он давал следующее

определение: «добродетель есть сознательно избираемый склад [души], состоящий в обладании серединой Серединой обладают между двумя [видами] порочности, один из которых — от избытка, другой — от недостатка» [2].

Среди множества описываемых Аристотелем качеств личности человека в качестве добродетели выделяется «чувство собственного достоинства», являющееся средним значением между двумя негативными свойствами — «подхалимством» и «высокомерием» [1, с. 39]. Впрочем, упоминаемую в данном случае добродетель Аристотель обозначил словом *σεμνотης*, которое переводчики «Евдемовой этики» интерпретировали как *чувство собственного достоинства* или как *гордость*. Вместе с тем в комментариях они поясняют, что данное слово в античном контексте акцентировалось не на самосознании, а на внешнем проявлении поведения с четким осознанием своего общественного положения, причем даже отличающееся некоторой демонстративностью (преувеличенностью) [1, с. 330]. Исходя из смыслового контекста суждений Аристотеля, следует полностью согласиться с подбором авторами перевода русских аналогов значений.

Безусловно, понятия *достоинство* и *гордость* не являются синонимами и полной заменой друг друга. Иначе не возникла бы необходимость вводить еще одно слово для обозначения одного и того же явления. Вместе с тем эти два понятия, отражающие внутреннее самовосприятие человека, тесно сопряжены друг с другом — *достоинства* без *гордости* не бывает. Уничтожая в человеке гордость, мы тем самым уничтожаем и его достоинство.

Суть понятия *гордость* можно проявить через семантику данного слова в русском языке. В повседневной речи можно встретить следующие обороты и сочетания: «гордость за выполненную работу», «с гордостью могу сказать», «с гордостью и оптимизмом», «с гордостью за отечество», «гордость не позволила [совершить бесчестный поступок / плохо выполнить порученную работу], «горд своими достижениями» и т.д. то есть, по меньшей мере, можно выделить три вида или проявления гордости: 1) *гордость за свои достижения*; 2) *гордость за принадлежность* к группе / сообществу (национальная гордость, гордость за страну); 3) осознания себя как суверенной личности или *собственная гордость*.

Понятие *собственной гордости* можно определить как осознание человеком своей значимости в обществе, независимости собственной личности, возможности отстаивать свою позицию и иметь свои суждения, а также придерживаться тех нравственных правил и принципов, которые он считает необходимыми правильными

и справедливыми. Нередко именно гордость не дает человеку совершать неблагоприятные поступки или некачественно выполнять свою работу. Человек же лишенный собственной гордости способен на любой бесчестный поступок, который принесет ему выгоду. Человек, не имеющий своей гордости, будет унижаться, лебезить, угодничать, заниматься подхалимством, льстить, если это требуют его интересы. В то же время такому человеку доверять нельзя — как только он решит, что для него не будет дальнейшей пользы от вашего хорошего расположения (например, с изменением вашего или его социального или должностного статуса), так сразу предаст. Наличие *чувства собственной гордости* является важным фактором в формировании достойной и социальной личности, а также такого качества как ответственность.

Феномен *гордости* как качества человека давно привлекал внимание философов, осмысливавших вопросы этики и нравственности. В основном (за исключением средневековых христианских богословов) ее оценивали как положительное качество. Томас Гоббс считал *гордость* важным качеством для личностной автономии человек. По его мнению, посредственности способны ориентироваться только на *страх*, но не на *гордость*. Человек, *гордость* которого сильнее *страха*, в значительной степени автономен, мало подвержен внешнему влиянию. Однако как отмечает О.П. Зубец, у Т. Гоббса *гордость* присуща лишь немногим, и на их основе не может возникнуть равное общество. Более того, исключительность и уникальность отдельных людей будет помехой для построения общества всеобщего равенства [3, с. 185].

Особое значение *гордости* для становления нравственной личности человека придавал Дэвид Юм. У Д. Юма *гордость* есть качество позволяющее человеку переживать жизненные невзгоды и противостоять всему, что может принизить и поработить его собственное человеческое Я. *Гордость* в его концепции противостоит *униженности*, именуемой в христианской традиции как *смирение*. При этом Д. Юм отмечает, что люди наиболее гордые и имеющие к тому все основания не всегда являются самыми счастливыми, так и униженные не всегда несчастны [4, с. 169–192].

В христианской церковной традиции и в особенности в русском православии гордость объявляется грехом. Вроде бы в христианстве грехом считается *гордыня*, но тогда, причем здесь *гордость*, являющаяся совершенно другой личностной характеристикой человека и противоположностью первой? При ознакомлении с некоторыми православными поучениями создается впечатление, что их авторы не отличают между собой *гордость* и *гордыню* (хотя в русской языковой семантике значения

этих слов несходно). Так, в заглавии может быть отмечена *гордыня*, а в тексте ее упоминания отсутствуют, а речь везде идет о гордости [5]. Однако в других суждениях православных теологов мы видим, что *гордость* и *гордыню* они различают, но особое негодование у них вызывает не *гордыня*, которая вообще-то с христианских позиций является смертным грехом, а именно *гордость*. В сочинениях воронежского епископа Тихона гордость среди грехов выделена первым пунктом и охарактеризована следующими эпитетами: «гордость есть «начало и корень всякого греха» и сама «смертный грех», «язва, нанесенная врагом в грехопадении», «тяжкий недуг души»...» [6]. Причины негативного отношения к гордости в христианстве кроются в стремлении церкви уничтожить свободное мышление и навязать обществу свою доктрину. К тому же христианское учение выдвигает в качестве личностных добродетелей человека ряд качеств, которые в нормальном обществе скорее будут считаться пороками (негативными чертами личности). Среди таких христианских «добродетелей» можно назвать *смирение, самоумаление, принижение, униженность*. В Евангелии от Матфея в проповеди Иисуса содержатся рекомендации к самоунижению: «...кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится» (Мф. 23, 12) [7]. Неспроста уже апостолы называли себя рабами Иисуса, а православная церковь старается именовать верующих «рабами Божиими». Основная идея подобных призывов в том, что человек должен отказаться от самого себя, порвать окружающими, друзьями и родственниками и полностью посвятить себя Богу. В Евангелии от Луки Иисус говорит: «Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены, и детей, и братьев, и сестёр, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником» (Лк. 14, 26) [8]. У Матфея Иисус заявляет «Я пришёл разделить человека с отцом его, и дочь с матерью её, и невестку со свекровью её. И враги человеку — домашние его» (Мф. 10, 34–37) [7].

Фактически христианская церковь своими назиданиями вмешивается в область *свободы духа*, единственную область свободы реально доступную человеку. Негативное влияние христианства на мораль общества отмечалось ранее Фридрихом Ницше: «Христианская вера есть с самого начала жертвоприношение: принесение в жертву всей свободы, всей гордости, всей самоуверенности духа и в то же время отдание самого себя в рабство, самопоношение, самокалечение» [9, с. 24]. В результате распространения христианства, по его мнению, в обществе получила развитие *мораль рабов (рабская мораль)*, провозглашающая ценности (доблести) противоположные *морали господ* [9, с. 84–86]. Безусловно, не со всеми его рассуждениями, на наш взгляд, можно согласиться, но основной тезис о распространении *морали рабов* и о роли христианства ее становления следует признать справедливым.

Под влиянием христианской традиции *гордость* объявляется пороком, а *смирение* и *униженность* — добродетелями. Такие представления самым нездоровым образом сказываются на обществе: развивается презрение к окружающим, унижения становятся нормой, человеческое достоинство уничтожается в массовом порядке. Причем *гордыня* в таком обществе благополучно процветает. В отличие от *гордости гордыня* связана с необоснованном чувством собственного превосходства над другими людьми, основывающемся на социальном статусе, должности, положении в обществе. Преимущественно в *гордыню* впадают разного рода карьеристы, как правило, не имеющие каких-либо реальных достижений (т.е. повода для *гордости*), но считающие что, занимаемая ими должность делает их выше других людей. На основе *гордыни* у таких людей развивается *спесь, высокомерие, надменность, самолюбование*, ощущение своей безупречности, *тщеславие, чиновничество*, презрение к окружающим, которые ниже их по статусу, и угодничество перед теми, кто имеет более высокую должность. *Гордыня* имеет отчетливые внешние проявления в поведении человека, т.к. это качество базируется на внешних, демонстративных атрибутах. *Гордость* — наоборот внутреннее качество человека, проявляющееся чаще всего в экстремальных ситуациях. Во многих случаях героическое поведение людей может быть обусловлено их *гордостью*.

Вслед за позицией, навязываемой церковью, многие в российском обществе начинают путать *гордость с гордыней, спесью, чванством, высокомерием, надменностью*. Иногда можно встретить подобные высказывания: «Гордый человек наслаждается своим несовершенным «я», утверждает свою самость, превозносится над прочими людьми своими мнимыми достоинствами, считая остальных ниже себя» [10, 352]. Фактически можно говорить о формировании в общественном сознании ложного стереотипа в отношении явления *гордости*. Так А. Ф. Васильев в своей статье постулирует зависимость появления насилия и агрессии от гордости. Однако ни одного факта или логического обоснования, подтверждающего данный тезис, в статье найти не удается [11].

Общечеловеческие добродетели, признанными таковыми уже в античное время, в христианстве объявлены грехом. Негативные же человеческие качества (пороки), развивающиеся при недостатке или отсутствии гордости, оборот провозглашены в качестве достоинств. Возможность подобной инверсии восприятия также была описана у Аристотеля. Он отмечал, что людям, придерживающимся крайностей (т.е. *пороков*), человек, отличающийся средними проявления аналогичного качества (добродетелью), кажется носителем противоположного порока: «мужественного трус называет безрассудным, а безрассудный — трусом» [2].

Наряду с *гордостью* важными составляющими *чувства собственного достоинства человека* являются *самолюбие* и *самоуважение*. *Самолюбие* по той же самой причине, что и *гордость* объявлено в православии грехом. В русской языковой традиции *самолюбие* не несет негативного оттенка в отличие от *себялюбия*. Несмотря на синонимичность составляющих этих слов, в их смысл вкладывают различное значение. Под *самолюбием* понимается сохранение и поддержание *собственного достоинства*, недопущение унижения со стороны окружающих, отказ от действий или деятельности порочащей и принижающей. *Самолюбие* предполагает стремление отстаивать собственную независимость, свободу от проявлений диктата других людей, избегание поступков, унижающих *достоинство человека*. *Себялюбие* же воспринимается как самовлюбленность с эгоистическим оттенком. Негативное восприятие данного слова связано проявлениями эгоизма. Однако, возникает вопрос: следует ли человеку любить себя? И если не любить, то как к себе относиться — с безразличием, презрением, ненавистью? Других вариантов не остается. Необходимо также помнить, что человек, который сам себя не любит, других тем более любить не будет. То же самое можно сказать о других особенностях самовосприятия: личность себя не уважающая, к другим тоже никакого уважения испытывать не будет; субъект, привыкший к унижениям, и всех остальных вокруг будет пытаться унижать, потому что для него это естественно. Поэтому человеку необходима любовь к себе, хотя это и приносит некоторые эгоцентрические и эгоистические составляющие. Главное, чтобы это качество не переходило в крайность и не становилось, в соответствии с уже отмеченной закономерностью, нравственным пороком. Крайние производные формы, определяемые как *самовлюбленность*, *самолюбование*, *нарциссизм*, становятся уже негативными чертами личности человека. Нормальная, адекватная любовь человека к себе позволяет видеть и понимать свои недостатки, бороться с ними, «расти над собой» — т.е. развиваться. Крайности (в виде излишней самовлюбленности или в виде презрения к себе) мешают адекватно воспринимать свои особенности, что препятствует саморазвитию и способствуют деградации личности.

Рассматривая вопросы нравственных категорий *гордость*, *достоинство*, *самоуважение*, *любовь к себе*, неизбежно соприкасаешься такими понятиями психологии как *самооценка* и Я-концепция. *Самооценка*, по представлениям психологов, может быть адекватной, и неадекватной в виде двух крайностей — излишне завышенной и заниженной. Обе крайности негативно отражаются на самом человеке и на окружающих его людях. Данные различных исследований показывают, что у подростки с адекватной *самооценкой* являются неконфликтными и неагрессивными, тогда как агрессив-

ное поведение проявляют лица, имеющие чрезвычайно завышенную или крайне заниженную *самооценку* [12]. Низкая *самооценка* может также стать причиной увлечения подростков нацистскими и расистскими идеями [13]. Чрезмерно завышенная *самооценка* не дает видеть человеку его недостатки, внушает чувство превосходства над окружающими, делает его надменным, самодовольным. Такая личность не осознает и не признает свои ошибки, считает только себя единственно правой и соответственно принимает неверные решения. При заниженной *самооценке* у личности формируется ощущение собственной неполноценности, может возникать самоотрицание, неприятие себя, негативное отношение к себе. Нередко лица с низкой *самооценкой* стремятся компенсировать ее посредством получения социальной или политической власти [14, с. 5]. В качестве одного из возможных компенсаторных механизмов лицами с низкой самооценкой используется принижение достоинств других людей.

Одной из причин низкой *самооценки* становится недостаток *гордости* и утрата *достоинства*, которые могут сформироваться как в результате воздействия внешних факторов, так и под влиянием внутренних субъективных процессов. Немалую роль в этом может сыграть самоуничжение, самоумаление и принижение. В исследованиях русской лингвистической семантики отмечается, что ключевым элементом низкой самооценки является *смирение* и все сопутствующие ему характеристики, в том числе малодушие, подобострастие [15, с. 140].

Самооценка является базисным элементом в образе Я личности и самым непосредственным образом отражается на чувстве собственного достоинства. Некоторые исследователи при характеристике *достоинства человека* особое внимание уделяют его оценочным восприятиям. Так, В. Н. Спицнаделем было сформулировано следующее определение: «чувство собственного достоинства — это и есть ощущение человеком своей собственной ценности, ощущение себя как неповторимой личности» [16, с. 130].

Природа человеческих отношений интерактивна. Как правило, унижает других тот, кто сам привык к унижениям. Проявление уважения к *достоинству* других людей свойственно лишь тем, кто сохранил собственное *достоинство*. При построении взаимоотношений с другими людьми и оценке их поступков любой человек, прежде всего, ориентируется на себя, на свое восприятие, свои мотивы и ценности. Таким образом, человек бесчестный всюду ожидает подвоха и подлости, потому что сам такой и от других ожидает подобного отношения к себе. Лживый человек не доверяет окружающим. Наоборот честный человек не ожидает обмана от незнакомых людей,

пока не столкнется с таковым. Карьерист подозревает своих подчиненных в том, что они претендуют на его место. Такие предположения у него возникают в силу собственных стремлений и целей, а тот факт, что у других могут быть иные интересы, устремления и ценности, для него остается малопонятен. Восприятие особенностей и качеств людей во многом субъективно и каждый судит по себе. Так, человек склонный к необоснованной важно-

сти и стремящийся превозносить себя над другими, воспринимает собственную *гордыню* как *гордость*. Более адекватные люди понимают *гордость* как *самоуважение*, поддержание *собственного достоинства* и признают необходимость уважать те же качества у других людей. *Гордость* напрямую связана с *самолюбием*, что проявляется в активном неприятии любого унижения, вне зависимости на кого оно направлено.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Евдемова этика. М., 2005. 448 с.
2. Аристотель. Никомахова этика. — М., 1997. — URL: <http://www.lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/nikomah.txt> (дата обращения: 23.08.2018).
3. Зубец О. П. О гордости // Этическая мысль. — 2006. — Вып. 7. — С. 171–195.
4. Зубец О. П. Понятие гордости у Юма: моральная субъектность как источник идентичности Я // Этическая мысль. — 2012. — Вып. 12. — С. 169–192.
5. Гумеров П. (священник) Восемь смертных грехов и борьба с ними. Часть 12. Гордыня // Православие.Ru. — URL: <http://www.pravoslavie.ru/29970.html> (дата обращения: 02.09.2018).
6. Николай (Павлык) (иеромонах) Христианская нравственность в раскрытии святителя Тихона Задонского // Свято-Троицкая Православная Миссия. Миссионерский Листок — № 151. — URL: http://www.fatheralexander.org/booklets/russian/hristianskaia_nravstvennost_tikhon_zadonski.htm#_Toc74370905 (дата обращения: 02.09.2018).
7. Евангелие от Матфея. Гл. 23. — URL: <http://www.patriarchia.ru/bible/mf/23/> (дата обращения: 02.09.2018).
8. Евангелие от Луки. Гл. 14. — URL: <http://www.patriarchia.ru/bible/lk/14/> (дата обращения: 02.09.2018).
9. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. — СПб., 2006. — 99 с.
10. Чельшев П. В. Феномен гордости в античной и христианской культуре // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2015. — № 12–2. — С. 352–353.
11. Васильев А. Ф. Культура агрессии и эмоция гордости // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. — 2005. — № 2. — С. 131–136.
12. Григорян В. Г., Степанян А. Ю. Исследование взаимосвязи самооценки с негативными чертами личности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. — 2011. — № 1 (4). — С. 162–166.
13. Молчанова О. Н. Между Сциллой и Харибдой высокой и низкой самооценки // Культурно-историческая психология. — 2010. — № 3. — С. 67–77.
14. Лассуэлл Г. Д. Психопатология и политика: Монография / Пер. с англ. Т. Н. Самсоновой, Н. В. Коротковой. — М., 2005. — 352 с.
15. Чжао Я. Самооценка человека в русской языковой картине мира: лексический аспект // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты. — 2014. — № 7. — С. 140.
16. Спицнадель В. Н. Достоинство человека как величайшая ценность воспитания (честь и достоинство Личности — выше материальных благ) // Ученые записки Международного банковского института. — 2011. — № 3. — С. 129–140.

© Желтов Андрей Александрович (ztv73@mail.ru). Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Вологда